

ДОРОЖНЫЯ ЗАМѢТКИ

ОТЪ ВОЛОГДЫ ДО УСТИЮГА.

16 *Юля*. Солнце только лишь закатилось, вечеръ прекрасный, какими богато было нынѣшнее лѣто. Мы пріѣхали къ устью рѣчки Вексы, на которой рыбныя ловли принадлежать Спасопритуцкому монастырю. Вышли на берегъ и отправились къ рыбакамъ — искать свежей рыбы. При самомъ впадѣніи рѣчки Вологды въ Сухону разложили огонь и сочинили очень порядочную уху. За ней первый разсказъ о Петрѣ Великомъ. Неподалеку отсюда (такъ говорили мои товарищи — люди бывалые) останавливался Петръ Великий завтракать; разложили огонь для приготовленія кушанья; позавтракали; отправились дальше. Пробывъ двадцать верстъ кольцеобразной Сухонской излучины, Государь замѣтилъ на берегу дымъ. «Что это значитъ?» спросилъ онъ провожавшихъ. — «Это — остатки того огня, который былъ разложенъ для приготовленія завтрака,» отвѣчали они. Государь тогда же приказалъ перекопать узкой перенесекъ Сухоны судоходнымъ ровомъ: такъ двадцать верстъ замѣнены полуверстою; нынѣ по окольной Сухонѣ не бываетъ судоходства. Впрочемъ Спасокаменскій монахъ Пансій Ярославовъ, жившій, кажется, около половины XVI столѣтія, говоритъ, что этотъ узкій перешесекъ окольной Сухоны перекопанъ при Бѣлоозерскомъ Князь Глѣбъ Васильковичъ, внукъ Князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, современникъ Калиты, въ лѣто 6849 (1541)? Вотъ его слова: «И поиде (Князь Глѣбъ) оттуда (изъ Каменнаго монастыря) по Кубенскому «езеру къ великой рѣкъ Сухонѣ, яже течеть изъ Кубенскаго езера въ студеное море окіанъ своимъ устіемъ отъ

начала міра и прииде къ острову, ко Кривой Лукъ, около два поприща, а поперекъ яко верженіе каменю. Князь «же перекопа, и потече тѣмъ рвомъ великая рѣка «Сухона, и крестъ поставилъ, и оттоль зовется Княже-Гльбова прость (прямизна). И оттоль понде къ Вологдѣ «рѣкъ, и тамо такоже перекопа, и крестъ поставилъ, и оттоль зовется такоже Княже-Гльбова прость.» (*) А по родословной книгѣ Князей и дворянъ Россійскихъ и по зеркалу Россійскихъ Государей это путешествіе Князя Гльба въ Устюгъ должно помогать еще ранѣе, именно около 1260 года.—Какъ бы то ни было, но здѣсь вѣрятъ и рассказываютъ, что перекопъ, соединяющая Рабанскую Сухону съ окольною, сдѣлана по повелѣнію Петра Великаго.

Отъ устья рѣки Вологды, или еще прежде, до самыхъ почти Наремъ, версть на пятьдесятъ идутъ озера. Это—обширные сѣнокосные луга, которые въ весеннее время все покрываются водою и сообщеніе бываетъ тогда только въ лодкахъ. По берегамъ ни одной деревни. Въ отдаленіи небольшіе перельски и мѣстами кустарникъ.

17. Вотъ и Наремы — небольшое селеніе и погостъ съ двумя ветхими деревянными церквами, построенными въ концѣ прошедшаго столѣтія.

Въ полночь пріѣхали въ село Шуйское, которое расположено по обѣимъ сторонамъ рѣки Сухоны. На правомъ берегу величественная церковь, богато украшенная внутри по усердію Шуянъ, проживающихъ большею частію въ Петербургъ. Въ ней между прочимъ заслуживаетъ вниманіе мѣстный, почитаемый чудотворнымъ, образъ Богоматери, написанный въ 1690-мъ году. Разсиранивалъ — нѣтъ ли какихъ-нибудь преданій о князьяхъ Шуйскихъ. Ни одного. А помнится, Академикъ Пноходцевъ въ запискахъ своихъ говорить, что какой нибудь изъ этихъ Князей встарину имѣлъ здѣсь пребываніе и укрѣпилъ это мѣсто,

(*) Рук. сказан. о Кам. монаст. въ самомъ началѣ.

или по крайней мѣрѣ приготавливалъ его для будущаго своего пребыванія. Самое село называлось прежде Шуйскимъ городкомъ. Сюда, при нападеніи на Вологду Польскихъ и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ въ Сентябрь 1615 года, убѣжалъ Вологодскій Воевода Князь Иванъ Ивановичъ Одоевскій.

Осмотрѣлъ остатки землянаго вала между Сухоней и Шуею: одинъ конецъ его срытъ подъ домъ священника. Этотъ валъ шириною въ 3, высотой около $1\frac{1}{2}$ саж. Близъ него изъ Сухоны въ Шую прокопанъ ровъ, который прежде имѣлъ ширины 4, глубины 2 сажени.

На лѣвомъ берегу Сухоны другая церковь.

18. Рано утромъ проѣхали Красотинку — въ осьми верстахъ отъ Шуйска, на лѣвомъ берегу рѣки. Красивый и открытый прежде видъ этого мѣста обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго: онъ вышелъ на берегъ, долго любовался прекрасными окрестностями и называлъ самое мѣсто Красотинкой. Иныя Красотинка подернута лѣсомъ.

Въ полдень пристали къ Никольскому погосту. Я зашелъ въ обѣ церкви и на колокольню. На одномъ колокольѣ замѣтилъ надпись: «194 года Марта 8 дня приложилъ сей колоколь Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кириловны уставщикъ Сергій Ивановъ сынъ Суворовъ — въ Голубинскую пустыню въ монастырь Казанскія Богородицы на Сухонѣ рѣке.» Состояніе здѣшнихъ духовныхъ самое бѣдное; по этому причетники ходятъ на *прибочки* (на судахъ) пилятъ лѣсъ и проч.

Подъ вечеръ записалъ Устюжскую самую употребительную пѣсню, которую предолго тянулъ одинъ изъ работниковъ:

Що-то свитить во всю ноцьку?

Мисецъ свитить во всю ноцьку.

Що-то гріётъ всю Ёгруппу?

Сонцо гріётъ всю Ёгруппу.

Що-то ростётъ безъ коренья?

Камень ростётъ безъ коренья.

Що-то бѣжить и безъ пожокъ?

Рицька бѣжить и безъ пожокъ.

Работникъ былъ Устюжанинъ и мастакъ на рассказы, какъ и весь Устюжане, которыхъ удавалось мнѣ слышать. Не даромъ называютъ ихъ *красноязыкими*.

19. Останавливались не надолго при устьѣ Толшемскомъ—родинѣ св. Андрея, юродиваго Тотемскаго. Замѣтилъ рѣки, переборы и острова Сухонскіе:

1. *Рѣки*, впадающія въ Сухону

а) Съ правой стороны:

1) Окольная Сухона, 2) Шейбухта, 3) Пучкась, 4) Шуя при Шуйскомъ городкѣ, 5) Нижняя Шуя или Шуянка, 6) Войманга, 7) Векшенга,—на правой сторонѣ ея погостъ Никольское; 8) Ихалица,—противъ нея на лѣвомъ берегу Сухоны погостъ Никольское же, 9) Глухая, 10) Толшма,—при ея устьѣ на правомъ берегу погостъ Благовещенское и анбары для складки товаровъ, отправляемыхъ изъ Ярославской и Костромской губернии къ Архангельскому порту, 11) Печенга,—противъ нея на лѣвой сторонѣ Сухоны погостъ Покровской, 12) Малая Печенга.

б) Съ лѣвой стороны:

13) Галка, 14) Перекошь, 15), Пельшма, 16) Марша, 17) Кибакса, 18) Нарема, при погостѣ того же имени, 19) Двиница, 20) Сухая, 21) Камежь, 22) Пирша,—ниже ея погостъ Никольское; 23) Дороватка, 24) Стрѣлица,—на правомъ берегу ея опять Никольское же. Замѣчательно, во всемъ здѣшнемъ краѣ особенное почитаніе Святителя Николая, именемъ коего называются не только храмы, но и селенія. Въ краю Зырянскомъ точно также почитается память Великомученика Георгія—По обѣимъ сторонамъ Стрѣлицы крутые угоры. Еще въ Вологдѣ слышалъ я,

что одинъ крестьянинъ Стрѣльницкаго приходу нашелъ въ землѣ нѣсколько монеть серебряныхъ съ именемъ Этельреда... 25) Большая Кожуховица, 26) Радча, — при ней съ лѣвой стороны погость Голубинской, 27) Тиксна, 28) Вожболь, 29) Царева, отличающаяся свѣтлою водою и довольно крутыми берегами, по которымъ идетъ Царевская волость. Говорятъ, что эта рѣка оттого получила такое названіе, что царь Петръ уронилъ въ нее кольцо, которое, не смотря на значительную глубину рѣки, видно было на днѣ ея, но тотчасъ же замыто пескомъ. 30) Песья Денга. Верстахъ въ двухъ отъ Сухоны на высокомъ мысу между Песьею Денгою и впадающею въ нее Ковдою (или Колдою) стоитъ Тотемскій Спасосуморинъ монастырь, основанный въ 1554-мъ году Вологжанниномъ, преподобнымъ Θεодосіемъ Суморинымъ.

II. *Переборы*, запирающіе теченіе Сухоны и препятствующіе судоходству по ней:

1) Охалова гряда или Охалово Езовище, назвашо такъ, вѣроятно, потому, что неопытные лоцманы охаютъ, приближаясь къ переборамъ. Охъ ужъ эти переборы!... 2) Глуздовой переборъ, въ которомъ проходящія суда и лодки *глуздаютъ*, плывутъ чрезвычайно медленно; 3) Торопиловъ — быстротою своей торопитъ суда; 4) Таганчикъ; 5) Залогн — заложили всю дорогу чрезъ рѣку; 6) Царевскій и 7) Скородымъ — надъ самою Тотьмою. Проехавъ его, скоро можно увидѣть дымъ, который постоянно носится на соловаренномъ заводѣ купца Кокорева.

III. *Острова на Сухонѣ*:

1) Глѣбовъ, покрытый небольшими кустарниками и сѣнокосными полянами — нѣсколько выше р. Двиницы. На этомъ островѣ прежде была церковь, а нынѣ на томъ мѣстѣ поставленъ большой деревянный крестъ. Близъ острова находятъ множество разныхъ окаменлостей.

2) Уровецъ, 3) Тиксенскій, 4), Еловецъ, — сѣнокосы на немъ принадлежатъ Тотемской Зелепецкой церкви; 5) Пе-

трушской—ниже р. Большой Кожуховицы; 6) Шактышь—принадлежащій Троицкому посаду; 7) Исакіевскій.

8) Дѣдовъ—самый большой изъ Сухонскихъ острововъ—въ 7 верстахъ отъ Тотмы. На немъ Дѣдовская пустынь, построенная іеромонахомъ Іоною, при содѣйствіи бывшаго Тотемскаго Воеводы Боярина Ѳедора Аврамовича Лопухина, родителя Евдокіи Ѳедоровны, первой супруги Петра I-го. Здѣсь до сихъ поръ хранится присланная сю изъ Москвы икона съ надписью: «Лѣта отъ Рождества Христова 1729 мѣсяца Марта въ первый день приложена сіи святыи образъ Покровъ Пресвятыя Бородинцы въ Дѣдовскую пустыню, въ церковь преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца Благовѣрная Государыня «Царица Евдокія Ѳеодоровна.» — Въ недалекомъ разстояніи отъ Дѣдова лежатъ острова 9) Бабін и 10) Впуковъ. Все они довольно значительной величины, напр. Дѣдовъ простирается въ длину слишкомъ на версту, Еловець слишкомъ на 400, а Бабін около 300 сажень. Кромь этихъ острововъ есть еще небольшіе: 11) Дороватскій, 12) Ихальскій, 13) Воимангскій, 14) Осовикъ и 15) Баранекъ.

Въ шесть часовъ вечера увидѣли и *Тотиму*. Городъ издали довольно красивъ и обширенъ. Прежде всего открылся соборъ, построенный въ какомъ-то полуевропейскомъ и полуазіятскомъ вкусѣ, потомъ обгорѣвшая колокольня, похожая на минаретъ. Вблизи городъ представляетъ нестройное множество ветхихъ лачужекъ, далеко разбросанныхъ другъ отъ дружки, изъ-за которыхъ гдѣ-гдѣ видѣются два-три красивые домика, и величественно поднимаются куполы церквей и шпицы колоколенъ. — Прямо въ монастырь. Здѣсь ожидали въ этотъ день Пресвященнаго, который 18 числа отправился изъ Вологды для обозрѣнія новой паствы своей. Въ десять часовъ вечера въ монастырь все замолкло; но въ самую полночь раздался звонъ колокола. Монастырь вдругъ оживился. Настоятель съ братією, въ торжественныхъ одеждахъ, вышли навстрѣчу Архипастырю. Раздалось тихое пѣніе и

Преосвященный прошель въ церковь. Отслушавъ здѣсь краткіи молебни и приложившись къ святому престолу и къ иконамъ Преподобнаго Θεодосія, онъ ушелъ въ келліи, и скоро въ монастырьъ опять все затихло по прежнему.

20. Архіерейское служеніе въ монастырь, куда столшился весь городъ: остались дома развѣ только *старый да малый*—людь *неудалый*. Послѣ обѣдни Преосвященный сказалъ поучительное слово братіи, въ которомъ изложилъ обязанности иноческаго званія, и въ примѣръ добродѣтельной жизни и благочестивыхъ подвиговъ представилъ основателя и первоначальника обители преподобнаго Θεодосія.

Послѣ монастырскаго обѣда я отправился въ городъ и прежде всего къ Успенской церкви, которая считается древнѣйшею. Здѣсь предъ иконой Богоматери-Неувядающей цвѣтъ почиваетъ святыи Андрей Юродивый, который, какъ видно изъ книги, хранящейся при церкви, жилъ во времена Царя Михаила Федоровича; въ десятилѣтнемъ возрастѣ оставилъ родину свою, Устье Толшемское, и удалился въ Воскресенскіи Галицкіи монастырь, гдѣ проживъ немалое время у одного благочестиваго инока, пришелъ въ Тотму и провелъ остатокъ жизни близъ Воскресенской церкви; преставился 10 октября 1674 года; чудесь, бывшихъ отъ него при жизни и по смерти, записано пятнадцать. При большомъ Тотемскомъ пожарѣ 1745 года утратились свѣденія о времени, съ котораго началось почитаніе сего святаго. Въ этой же церкви достойны замѣчанія: древнии чудотворный образъ Богоматери-Радости всехъ скорбящихъ, который до 1772 года болѣе ста лѣтъ стоялъ безъ всякаго прикрытія надъ воротами бывшихъ Тотемскихъ присутственныхъ мѣстъ и Духовнаго Правленія, — и образъ Димитрія Митрополита Ростовскаго *съ двумя лицами вмѣстѣ*. — Изъ прочихъ церквей Иоаннапредтеческа я отличается отъ другихъ какъ

внутреннимъ благолѣніемъ, такъ и огромностію и красотою архитектуры.

21. Осмотрѣль монастырскую ризницу и библіотеку. Здѣсь примѣчанія достойны: подлинное завѣщаніе основателя монастыря, писанное столбцемъ въ 1568-мъ году; крестъ, принесенный имъ же и поставленный на мѣсть бывшей часовни, гдѣ теперь соборная монастырская церковь; одежды, въ которыхъ обрѣтены его мощи въ 1796 году; полная бархатная крестовая ризница и церковные сосуды, пожалованные монастырю Императорами Павломъ I-мъ и Александромъ I-мъ; образъ св. Благочестиваго Князя Александра Невского, посланный въ даръ Александромъ же I-мъ. При этомъ образъ на кругломъ янтарѣ распятіе Христова, возложенное Петромъ I-мъ на образъ Преп. Ѳеодосія, тогда еще сокрытаго въ землѣ. Здѣсь же списалъ нѣсколько Высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ бывшему Тотемскому Игумену Израилю и попечителю монастыря кунцу Колл. Ассессору Кузнецову. Вотъ одинъ изъ нихъ, писанный собственноручно блаженныя памяти Императоромъ Павломъ I-мъ:

«Тотемскаго Спасо-Суморша монастыря Преподобный отецъ Игумень Израиль!

«Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе начала царствованія Моего, явленіемъ и многими чудотвореніями святыхъ мощемъ Преподобнаго Ѳеодосія, Тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія Моего къ онымъ посылаю при семъ въ обитель Преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Пріемля сердцемъ чистымъ и благодарнымъ сіе на днѣ Наша изліянія Божія Благодати, духовно молю, да всегда она на Мнѣ и на царствѣ Моемъ пребываетъ. Остаюсь къ вамъ благосклонный

Павелъ.

«Санктпетербургъ.

«Января 8-й день

«1799-го года »

Изъ монастырской ризницы въ церковь Воскресенскую на соловаренномъ заводу купца М. И. Кокорева. Здѣсь опять служилъ Преосвященный и опять говорилъ (*) исполненное и высокаго краснорѣчія и Евангельской простоты слово изъ словъ: «Добро соль: аще же соль не слана будетъ, чимъ осолится? Ни въ землю, ни въ гной потребна есть. Имѣйте соль въ себѣ.» — Послѣ обѣдин обѣдъ у владѣльца заводскаго. Радуншій хозяинъ собралъ для него, кажется, все, что можно найти здѣсь, и угощалъ съ истинно-русскимъ усердіемъ, которое можетъ быть только въ здѣшнемъ краѣ сохранило свой настоящій, неподдѣльный видъ. Въ Тотмѣ въ первый разъ увидѣлъ Сухонскую стерлядь, которая впрочемъ попадаетъ не часто: хороша, но уступаетъ Шекснинской. — Пошли на варницы. При теперешнемъ ихъ устройствѣ изъ трехъ трубъ (Александровской въ 103, Захарьевской во 105 и Богословской во 117½ саж. глуб.) добывается соли около 120,000 пудовъ. — Труба, принадлежавшая Преп. Θεοδοсію, но слабости и малому количеству разсола, давно оставлена въ бездѣйствіи. — Вновь проходятся еще двѣ трубы: Евгеньевская и Михайловская. Первая пройдена уже на 90, вторая на 80 саж. глубины.

Ночь прелестная. Небо усыяло звѣздами. Ни одного облачка. Вышелъ на монастырь. Мѣстоположеніе его прекрасно: онъ стоитъ на довольно-высокомъ мысу. Отъ самой подошвы этого мыса до вершины поднимаются монастырскія стѣны, которыхъ въ самомъ монастырѣ вовсе нельзя и примѣтить. Вдали виднѣется городъ въ какомъ-то таинственномъ свѣтѣ. Въ нѣсколькихъ домикахъ есть еще огни, а далеко за полночь. Въ монастырѣ всѣ уже спятъ; только въ церкви одинъ неусыпающій молитвенникъ за всѣхъ, а тамъ —

Моря житейскаго бурныя волны!!..

(*) Съ 20 Іюля по 15 Августа Преосвященный во время своего путешествія по Епархіи сказалъ четырнадцать проповѣдей!

22..... Вместе съ Преосвященнымъ былъ въ Духовномъ и Народномъ училищѣ, въ больницѣ и богадѣльнѣ. Духовныя училища открыты въ 1815-мъ году. Теперь въ нихъ 95 школьничковъ, изъ коихъ 24 по бѣдности получаютъ казенное пособіе. Книгъ въ капитальной училищной библиотекѣ 75 экземпляровъ. — Народное училище основано въ 1789-мъ году и называлось малымъ народнымъ училищемъ; потомъ въ Апрель 1805-го года обращено въ полное уѣздное; наконецъ въ Декатьбъ 1852 году преобразовано по уставу 1828-го года. Въ капитальной библиотекѣ болѣе 150 экз.; число учениковъ менѣе духовнаго училища.

Въ семь часовъ по полудни оставили Тотму.

23. Останавливались не надолго при Брусенской церкви. Здѣсь прежде былъ городокъ Брусенецъ, о которомъ впрочемъ не сохранилось никакихъ преданій (*). Въ полуверстѣ отъ церкви въ деревнѣ Пустынь доселѣ видны остатки бывшей Зосимо-Савватіевской пустыни. Въ ней сначала отправляли служеніе монахи, а потомъ за недостаткомъ ихъ бѣлые священники, выбранные изъ крестьянъ. Поповы — родъ ихъ — теперь живутъ въ Пустынь.

Красноглинистый Брусенскій берегъ довольно высокъ. Начиная отъ Тотмы, по теченію Сухоны, берега представляютъ рядъ самыхъ живописныхъ холмовъ, состоящихъ изъ каменистыхъ слосвъ, которые взгромождены другъ на дружку, перерезаны жилами опоки (**) и отличаются значительною высотой и крутизной.

(*) После, въ царской грам., находящейся въ Акт. Арх. Эксп., прочталь, что Архангельскаго Устюжскаго монастыря келарь Антоній и вся братья наймовали во 117 году на заставу въ Брусенскъ, для воровскихъ людей, по пяти человекъ съ сохи, на два мѣсяца, и тѣмъ рагнымъ людямъ дано найму сорокъ два рубля двадцать два алтына двѣ деньги.

(**) Опокою называютъ здѣсь бѣлый известковый камень, который въ большомъ количествѣ выламывается по берегамъ Сухоны, Двины и частію другихъ рѣкъ, текущихъ въ Вельскомъ, Устюжскомъ, Яренскомъ и Сольвычгодскомъ уѣздахъ.

24. Плывемъ по рѣкѣ богатой рыбою; при каждой деревнѣ разставлены помцы или помчи, которыми ловятъ рыбу; а рыбы найти не можно. Въ деревняхъ только неудальшій людъ — запачканные ребятишки; большаки все въ поляхъ заняты работами; старики и старухи разбрелись по печамъ и налагямъ....

Слушалъ Зырянскую поэзію. Въ самомъ дѣлѣ, не поэзія ли напр. въ этихъ «мойдыкылясь»?

I.

Оласъ-вымасъ Саръ гозья. Ніялэнь вэли кунмъ пи да этикъ нымъ. И нія възьысны пондисны гулайтны. И коръ ледзисны ніяэсь, мунисны да мунисны, да езысь кыдзь воисъ. Секи медъ ыджыдъ вокысь пондисны възьысны: «муса вокъ ясь, муса сочэй, ледзэ; ме кая езысь кыдзь вылэ, да ледзялышта езысьсэ». Вокьясь и сочъ шуэны: «Ень кай, ень кай, муса вокъ нымэй; сибданъ сѣтсаянь». Сыё: «огъ сибды». И кансъ. Кансъ да и сибдисъ. Сыёсь и колисны вокьясысь. — Мунисны да мунисны да дзарни кыдзь воисъ. Бара пондисъ възьысны шэркосъ вокъ: «муса вокэй, муса сочэй, ме кая зарнисэ ледзны.»—«Ень кай, ень кай и те сибданъ сѣтсаянь.» — «Огъ сибды.» И кансъ. Ледзисъ, ледзисъ да и сибдисъ. Бэрдисны, бэрдисны соча вока да и колисны. — Мунисны да мунисны да жемчюгъ кыдзь воисъ. Секи пондисъ и нчѣтъ вокъ възьысны: «муса сочэй, ме кая кыдзь выласъ да ледзишта жемчюгсэ.» — «Ень кай, ень кай, муса вокэй. Те сибданъ: ме мый понда керны?» — «Огъ сибды». И кансъ. Кансъ да жемчюгсэ ледзисъ да и сыё сибдисъ. Секи лонсъ этнасъ нинъ Марья Саревна. Дыръ бэрдисъ конэръ, да лонсъ жэ колыны. Секи нымэнькоанэй этнасъ нинъ мунисъ. Мунисъ да мунисъ, да керкаясъ пондисны тыдалны: сѣгэнь вэли сарсво. Сарлэнь вэлисъ керкаисъ ыджыдъ да

шань. Къльчи посултась кымьшь—тэсуръ пуанъ чанъ.
Чанулась и пырись нылысь да и поидись силны:

Кукку, Саръ пянъясъ!
Менамъ кумъ вокъ вэли,
Да этикъ вокъ езь ло.
Этикъ во ъ менамъ
Езысь кызъилынь;
Медъ вокъ менамъ
Зарни кызъилынь;
Коймедъ вокъ менамъ
Жемчюгъ кызъилынь.
Карль дзольэнь дзольясэны,
Шэлкъ мачэнь мачясны.

Саръ пянъясъ кымесны, мый кучэмкэ нымъ мичаэ силэ,
лэсэдсисны корсьны; кодъ воклы — пэ сюрэ, вымы и
бабавылэ. Секи ыджыдъ вокыль петась да корсясь да
корсясь да корсясь да и озъ южды. И пырась. — Бара
Саръ нымъ поидись сьылны:

Кукку, Саръ пянъясъ!
Менамъ кумъ вокъ вылэ, и проч.

Секи шэркосъ вокъ петась да кутась корсьны. Корсясь
да корсясь да корсясь да и сыэ озъ адзи. И коръ пы-
рась бара поидась силны Марья Саревна:

Кукку, Саръ пянъясъ! и проч.

Сски петась медъ ичэтъ вокысь; корсясь, корсясь да
и адзясь. Сыкэдъ и венчайтася Саръ нымъ. И эни олэ-
ны-вылэны.

Это значить:

Живеть-можетъ Царь съ Царицею (*). У нихъ были три
сына и одна дочь. И стали они проситься погулять. И
когда отпустили ихъ, шли (они) дошли да до серебряной

(*) Саръ гоззя собственно значигъ «Царская чета», то есть «Царь съ Ца-
рицею».

березки дошли. Тогда старшій братъ началъ проситься: «милье братцы, милая сестрица, отпустите; я взойду на березку да серебра попускаю.» Братья и сестра говорятъ: «не ходи, не ходи милый братецъ нашъ; запутаешься тамъ». Онъ: «не запутаюсь». И взошелъ. Взошелъ да и запутался. Его и оставили братья. Шли (они) да шли да до золотой березки дошли. Опять началъ проситься средній братъ: «милый братецъ, милая сестрица, я взойду золота попускать.» — «Не ходи, не ходи, и ты запутаешься тамъ.» — «Не запутаюсь». И взошелъ. Пускалъ, пускалъ (золота), сталъ спускаться да и запутался. Плакали, плакали братъ съ сестрой да и оставили его. — Шли (они) да шли да до жемчужной березки дошли. Тогда началъ меньшій братъ проситься: «милая сестрица, я взойду на березку, да жемчугу попускаю» — «Не всходи, не всходи, милый братецъ. Ты запутаешься: я что стану дѣлать.» — «Не запутаюсь». И взошелъ. Спускалъ-спускалъ жемчугъ, да и онъ запутался. Тогда осталась уже одна Марья Царевна. Долго плакала бѣдная, да пришлось же оставить (брата). Тогда уже одна дѣвушка пошла. Шла да шла да стали домы видѣться: тутъ было царство. У Царя домъ былъ великъ да хорошъ. Подъ крыльцомъ опрокинутъ былъ пивоварный чанъ. Подъ чанъ и спряталась дѣвушка и стала пѣть:

Куку, Царевы сыновья!
 У меня были три брата,
 Да ни одного не стало.
 Одинъ братъ мой
 На серебряной березкѣ;
 Другой братъ мой
 На золотой березкѣ;
 Третій братъ мой
 На жемчужной березкѣ.
 Городской игрой играютъ,
 Шелковымъ мячемъ кидаютъ.

Царскіе сыновья услышали, что какая-то дѣвушка прерасно поетъ, согласились найти (ее); которому брату-де

сыщется, тому и жена. Тогда старшій братъ вышелъ да искалъ да искалъ да искалъ да и не нашель. И воротился. — Опять Царская дочь стала пѣть:

Куку, Царевы сыновья!
У меня были три брата, и проч.

Тогда средній братъ вышелъ да сталъ искать. Иискалъ да искалъ да искалъ да и онъ не нашель. И лишь только воротился, опять начала пѣть Марья Царевна:

Куку, Царевы сыновья! и проч.

Тогда меньшій братъ вышелъ; искалъ-искалъ да и нашель. Съ нимъ и обвѣчалась Царская дочь. И теперь живутъ (они) да поживаютъ.

II.

Важенъ олѣнь-вылемъ сѣкырѣ да ручь. Нїяленъ нясись бурѣ. Секи пондисъ сѣкырѣ шуны: «ручяней, ручянѣй, вай жѣ пудьясны — кодъ нымѣсь начькыны.» Пудьясны, пудьясны, да усѣ пудь сѣкырѣсь начькыны. Секи сѣкырѣ шуась: «мунъ жѣ те, ручянѣй, ветлы панордѣ пуртла.» Ручь мунась да и пондасъ силны:

Пананѣй, пананѣй!
Вай те, вай те пурттѣ
Сѣкырѣсь начькыны,
Менѣ ручѣсь вердны.

Панъ шуась: «менамъ-пѣ пуртысь ныжъ; мунъ те Ёнордѣ зудла.» Ручь мунась да пондасъ силны:

Ёнманѣй, Ёнманѣй!
Вай те, вай те зудтѣ
Панъ пуртъ кеслыны,
Сѣкырѣсь начькыны,
Менѣ ручѣсь вердны.

Ёнъ шуась: «менамъ-пѣ сѣкыдъ зудисъ, мунъ жѣ тѣлысь эшь вай.» Ручь мунась тѣлысьордѣ да пондасъ силны:

Тэлысьянэй, тэлысьянэй!
 Вай те, вай те эшьтэ,
 Ёнъ зудь кыскыны,
 Панъ пурть кеслыны, и проч.

Тэлысь шуась: «мунъ жэ те коръ шондильсь зонсэ, менамъ эшкысь озъ мунъ сытэгъ.» Ручь мунась шондиордэ да и мадась силны:

Шондианэй, шондианэй!
 Вай те, вай те зонтэ,
 Тэлысь эшкэдъ мунны,
 Ёнъ зудь кыскыны, и проч.

Шонди ыстась: «ветлы жэ те, ручянэй, кычьордэ; менамъ-пэ зонмысь чыгъ, кэчь элтэгъ озъ мунъ.» Ручь мунась кычьордэ да кутась силны:

Кэчанэй, кэчанэй!
 Вай те, вай те элтэ,
 Шонди зонмэсь вердны,
 Тэлысь эшкэдъ мунны, и проч.

Кэчь шуась: «менамъ подоньчаысь абы, нёкытсэ лысытьшысэ; мунъ жэ те, коръ, ветлы пипуорде.» Ручь пипуордэ мунась да пондась силны:

Пипуанэй, пипуанэй!
 Вай те, вай те подоньчатэ
 Кэчь эль лысьтыны,
 Шонди зонмэсь вердны, и проч.

Пипу шуась: «менамъ нёманъ подоньчите перины, мунъ те моймысь пиньсэ коръ.» Ручь мой ордынъ пондась силны:

Молянэй, молянэй!
 Вай те, вай те пиньтэ
 Пипу подоньча вэчны,
 Кэчь эль лысьтыны, и проч.

Мой ыстась: «мунъ жэ те кузнечьлысь колэшшысэ коръ.» Ручь мунась кузнечьордэ да сидзьжэ пондась силны:

Кузнечянэй, кузнечянэй!
 Вай те, вай те клэшшитэ
 Мой пинь пейны,
 Пипу подоньча вэчны,
 Кэчь эль лысьтыны,
 Шонди зонмэсь вердны,
 Тэлысь эшкэдъ муны,
 Ёнъ зудъ кыскышы,
 Панъ пуртъ кеслыны,
 Сокырэсь начькыны,
 Менэ ручэсь вердны.

Секи кузнечь клэшши дорэдасть, мой пинь перьясны, подоньча вэчасны, кэчь эль лысьтасны, шонди зонмэсь вердасны, тэлысь эшкэдъ мунасны. Ёнъ зудъ кыскасны, панъ пуртъ кесласны, сокырэсь пондасны начькыны. Чегэсьвылэ пуктисны юрсэ. Кучькисны панъ пуртэнь; да кыдзя неладнэ лонсь, да и сачькысись чегэсь понась. А сокыръ ползись да и пышьгись. А ручь и колись дзюг-лясигъ тырьи.

То есть:

Встарину жили-были сёкыръ (*) да лисица. У нихъ не стало хлѣба. Тогда сёкыръ началъ говорить: «лисанька, лисанька, станемъ жеребій кидать — кого изъ насъ заколотъ.» *Кидали-кидали* и вышаль (жеребій) сёкыра колотъ. Тогда сёкыръ скажетъ: «поди же ты лисанька, сходи къ пану за ножемъ.» Лисица пойдетъ да и станетъ пѣть:

Панушка, панушка!
 Дай ты, дай ты ножикъ свой
 Сёкыра заколотъ,
 Меня лисицу кормить.

Панъ скажетъ: «у меня-де ножикъ тупъ: поди ты къ Богу за брусомъ.» Лисица пойдетъ да станетъ пѣть:

Боже, Боже!
 Дай ты, дай ты брусъ свой

(*) Что за зверь этотъ сёкыръ — не знаю.

Пановъ ножикъ точить,
Сѣкыра заколоть,
Меня лисицу кормить.

Богъ скажетъ: «у меня-де брусь тяжелъ; сходи же ты за мѣсяцевымъ быкомъ.» Лисица пойдётъ къ мѣсяцу да и станеть пѣть:

Мѣсяць, мѣсяць!
Дай ты, дай ты быка своего
Божій брусь стащить,
Пановъ ножикъ точить, и проч.

Мѣсяць скажетъ: «поди же ты попроси солнцева сына, мой быкъ не пойдётъ безъ него.» Лисица пойдётъ къ солнцу да и начнеть пѣть:

Солнышко, солнышко!
Дай ты, дай ты сына своего
Съ мѣсяцевымъ быкомъ идти,
Божій брусь тащить, и проч.

Солнце пошлетъ (ее): «сходи же ты, лисанька, къ зайцу; мой-де сынъ голоденъ, безъ заячьяго молока не пойдётъ.» Лисица пойдётъ къ зайцу да начнеть пѣть:

Зайчикъ, зайчикъ!
Дай ты, дай ты молока своего
Солнцева сына кормить,
Съ мѣсяцевымъ быкомъ идти, и проч.

Заяць скажетъ: «у меня подойника нѣтъ, некуда подонть; поди же ты, проси, сходи къ осинѣ.» Лисица пойдётъ къ осинѣ да станеть пѣть:

Осинушка, осинушка!
Дай ты, дай ты подойникъ свой
Заячье молоко донть,
Солнцева сына кормить, и проч.

Осина скажетъ: «у меня нѣчемъ подойникъ сдѣлать; сходи къ бобру, попроси (у него) зуба.» Лисица у бобра начнеть пѣть:

Бобрикъ, бобрикъ!
Дай ты, дай ты свой зубъ

Осиновый подойникъ сдѣлать,
Заячье молоко доить, и проч.

Бобръ скажетъ: «поди же ты попроси у кузнеца клещей.» Лисица пойдетъ къ кузнецу да также станетъ пить:

Кузнецъ, кузнецъ!
Дай ты, дай ты клещей своихъ
Бобровъ зубъ вынимать,
Осиновый подойникъ сдѣлать,
Заячье молоко доить,
Солнцева сына кормить,
Съ мясцевымъ быкомъ идти,
Божій брусъ тащить,
Пановъ ножикъ точить,
Сѣкыра колоть,
Меня лисицу кормить.

Тогда уже кузнецъ клещи скуетъ, бобровъ зубъ вынуть, подойникъ сдѣлаютъ, заячья молока надоятъ, солнцева сына накормятъ, съ мясцевымъ быкомъ пойдутъ, Божіи брусъ стащутъ, пановъ ножикъ выточатъ, сѣкыра начнутъ колоть. На приступокъ положили голову, ударили пановымъ ножикомъ; да какъ то не удалось это, и конецъ его задѣлъ приступокъ. А сѣкырѣ встрепенулся и убѣжалъ. Бѣдняжка же лисица и осталась горе горевать.

Часовъ въ одиннадцать приблизились къ *Опоку*. Это—пазваніе прихода, горъ и одного изъ самыхъ большихъ и опаснѣйшихъ переборовъ Сухонскихъ. Впередѣ на довольно высокомъ берегу едва можно было отличить церковь. За нею рѣзко обозначались угѣры, покрытые льсомъ. Туманъ. Лоцманъ не согласился ѣхать далѣе, и четверо изъ насъ нашли спокойный и удобный пріютъ въ домѣ священника. Хорошая радушная хозяйка вполне оправдала пословицу: «что есть въ печи, все на столъ мечи.»

25. Взяли проводниковъ и льсомъ чрезъ Святой ручей пошли на самый высокой пунктъ горы узнать, высока ли она. Замѣчательны названія Святаго ручья, Святой горы

и Святой деревни — въ одномъ мѣстѣ. Не имѣеть ли все это связи съ святымъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, находящемся въ здѣшней приходской церкви, къ которому заметно особенное усердіе прихожанъ и всѣхъ окрестныхъ жителей?... Лѣсъ ужасный. «Много водится здѣсь медвѣдей?» спросилъ я проводниковъ. «Какъ же, бачька: коли не быть въ экой тущобѣ!» отвѣчали они. — «Много и животинки дерутъ?» — «Колѣ, бачька, не много: въ лѣто головъ десятокъ будетъ, а иногда и больше. Пынце, Богъ милостивъ.» — «И людямъ здѣсь опасно ходить» — «Ошъ кыскэ полны, не буръ и олны,» ввернулъ свою пословицу Зырянинъ, бывшій со мною, т. е. медвѣдя если бояться, такъ лучше и не жить. «А далеко до Медвѣжьей горы?» — «Эвока, недалеко.» — «Отъ чего эта гора названа медвѣжьей?» — «А вотъ, бачька, медвѣдь погнался за коровой; та бросилась къ берегу, да не могла удержаться и бухъ съ горы-то въ рѣку; медвѣдь-то за ней, и поминай какъ звали.» — Самая большая высота горы — почти *тридцать шесть* сажень. — Множество ладанки, которая у здѣшнихъ жителей служитъ вѣрнымъ лекарствомъ отъ многихъ болѣзней, а иногда замѣняетъ и чай. — Пока я мѣрилъ гору, лодки наши стрѣлой пронеслись по мелководному и опасному перебору.

Отъ Тотьмы до Устюга или до соединенія Сухоны съ югомъ:

I. Рѣки, впадающія въ Сухону

а) Съ правой стороны:

31) Леденга, на которой расположенъ казенный соловаренный Леденгскій заводъ.

32) Старая Тотьма. Самое имя ея показываетъ, что встарину здѣсь былъ городъ Тотьма. 33) Черная, 34) Нижняя Черная, 35) Камчуга, 36) Печенга, 37) Сукшенга, 38) Брусница—вѣрно, много ягоды; при устьѣ Брусницы пѣгость Рождественское; 39) Рѣчная, 40) Городищна—было городище; 41) Сельменга, 42) Полтасъ, 43) Бобровка — при ней церковь въ Бобровскомъ ямѣ; 44) Верх-

няя Тозьма, 45) Сивежь, 46) Стръльна, 47) Кычуга, 48) Луженга. На правой сторонѣ этой рѣки, въ недалекомъ отъ нея разстояніи, погостъ Никольской; 49) Шиленга, 50) Валга, 51) Добрышенка.

б) Съ лѣвой стороны:

52) Ёдинга или Иденга, 53) Верхняя Поринга, 54) Нижняя Поринга. Ниже Поринги Камчужскій перевозъ чрезъ Сухону. 55) Равжа, 56) Нижняя Пельшма, 57) Жидовка, 58) Верхняя Пиньга, 59) Нижняя Пиньга, 60) Гонбашъ—не подалеку отъ его устья погостъ Преображенскій и Коченгская слободка. 65) Уфтюга — одна изъ главныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Сухону, протекаетъ до 70 верстъ. Названіе этой рѣки происходитъ отъ Зырянскаго *увтъю* и означаетъ «низменную рѣку.» На лѣвой сторонѣ Уфтюги погостъ Знаменскій и Береговая слободка. 66) Пюкшица—при ней погостъ того же имени. 67) Сторожная—не при ней ли сторожили Поляковъ, когда они разорили здѣшній край?—68) Лименга, 69) Кобыла, 70) Сученга, 71) Юрменга, 72) Нижняя Тозьма, 73) Бѣлая, 74) Печерза — около нея въ Сухонскихъ берегахъ множество печей, въ которыхъ обжигаютъ опоку. 75) Верхняя Ерга, 76) Нижняя Ерга. Близъ Ерги погостъ Благовѣщенскій. 77) Миколица, 78) Мусина — при ней деревня Мусино. 79) Естребленка, 80) Гремеченка, 81) Сычуговка, 82) Сыроватка и 83) Здвиженка.

II. Пересоры:

а) Въ Тотемскомъ уездѣ:

8) Поповскій въ $1\frac{1}{2}$ верстъ ниже Тогьмы, 9) Крестовскій въ 2; 10) Иденскій въ 4; 11) Леденскій въ $5\frac{1}{2}$ и 12) Здевскій въ 7 верстахъ—бурливъ и довольно опасенъ. Не подалеку отъ него близъ праваго берега торчитъ изъ воды огромный сѣрый камень *Лось*, имѣющій въ длину до $2\frac{1}{2}$, а въ ширину до 2 сажень. Камень этотъ замѣчателенъ особенно потому, что Петръ I, проѣзжая въ Ар-

хангельскъ, останавливался на немъ съ своею свитою. Пыль сильнѣмъ напоромъ воды Лось опрокинута на бокъ по теченію рѣки.

13) Ржаникъ въ 11 верст. — довольно большій и опасный переборъ, идетъ версты на полторы. 14) Ямскій на 14; 15) Весельный на 16; 16) Березовскій на 18 верстахъ; 17) Равженскій на исходъ 24 в., 18) Камчужскій на 26, 19) Копытовскій на 27 в.

20) Кашилицъ, 21) Большой клыкъ 22, Малой клыкъ, 23 Малой неводокъ, 24) Большой неводокъ. Всѣ пять переборовъ между 30 и 35 верстахъ. Значительнѣе другихъ Большой неводокъ.

25) Борки — отличаются шумомъ и стремительностью воды, 26) Жельзый, 27) Жидятино — тянется версты на двѣ. На немъ чрезвычайно быстрый поворотъ отъ самаго праваго берега къ лѣвому. Шумъ его слышенъ далеко. — Всѣ три перебора оканчиваются на 40 верстѣ.

28) Печенгскій, 29) Коченгскій, 30) Огородъ, 31) Забродный на 50; 32) Пасынокъ, на 55 верст.; не вдалекѣ отъ него большой ключъ съ чистою холодною водою. 33) Большой Кривецъ на 60; 34) Малой Кривецъ на 61; 35) Великій на 71; 36) Деревянный, при Брусенцѣ, на 78; 37) Притысьный на 79; 38) Елишино на 80; 39) Осетры на 85 в. Примѣчательнъ большой камень Осетръ. 40) Рѣченскія борозды.

б) Въ Устюжскомъ уѣздѣ:

41) Слободскій — противъ Берговой слободки и Уфюги, на 99 в. шумный, стремительный переборъ. 42) Сбъгливецъ на 101 и 102; 43) Городищенскій; 44) Устьенскій на 106; 45) Мутовка на 109; 46) Рязка на 110; 47) Карманиха на 112; 48) Осиновскій; 49) Сторожевикъ на 115 и 116; 50) Скоморошица на 120 верстѣ близъ Дмитревской церкви. 51) Сельменгскій на 121; 52) Криночный на 125; 53) Пешедовъ; 54) Соколовскій на 130; 55) Очистка на 131 верстѣ.

56) Бобры — шумный, бурливый переборъ; 57) Брызгаловскій; 58) Метикъ; 59) Травникъ; 60) Югорскій. Всѣ отъ 141 до 145 версты.

61) Косикъ на 146; 62) Заболотскіи на 147 верствъ. Оба довольно значительны. 63) Мостовникій на 152; 64) Сученскій на 155; 65) Борисовскіи; 66) Юрменскій на 166, шуменъ; 67) Яриловъ на 184 верствъ.

68) Опока начинается на 186 верствъ и продолжается версты на четыре. Дно рѣки гладко выстлано бѣлымъ камнемъ: это называется *лудою*.

69) Черменшскіи на 190; 70) Новая мель на 205; 71) Скорятно — идетъ отъ начала 207 до 209 версты. 72) Поползухи на 212; 73) Церковный на 213; 74) Калшкшскій на 220; 75) Микальскій на 222; 76) Климовскія груды на 225; 77) Верхнее Ѳедосово на 226; 78) Нижнее Ѳедосово на 229; 79) Чевзанъ на 231, и 80) Естрбленскій на 240 верствъ.

Кромѣ этихъ есть еще нѣсколько незначительныхъ переборъ; но названій ихъ я не могъ узнать.

Не доѣзжая до Янковскаго монастыря, лодки наши перешли къ правому берегу и передъ нами вдругъ открылся величественный, прекрасный видъ Великаго Устюга съ его Кремлемъ (*) и златоглавыми церквами. Если теперь осталось при Устюгѣ только одно имя Великаго, за то прежде и Великіи Повгородъ зналъ объ Устюгѣ; и не однажды Устюжане противопоставляли силы свои силамъ Повгородскимъ. Заволоцкая земля, Вятчане, Двиняне, Казанскіе Татары, Вогуличи, Пермьки, Югорцы, Поляки, Литовцы имѣли дѣла съ Устюжанами, хотя иногда и дорого это обходилось послѣднимъ.

Толпы народа, вышедшіе на встрѣчу новому Архипастырю, бродили взадъ и впередъ по набережной: Преосвя-

(*) Такъ называютъ здѣсь Успенскій, Проконіевскій и Іоанновскій соборы, построеныя въ одной оградѣ, и при нихъ домъ присутственныхъ мѣстъ (бывшій Архіерейскій).

щенный уже прїехалъ и при входѣ въ Успенскій соборъ встрѣченъ былъ соборнымъ духовенствомъ. Протоіерей собора, славный здѣшній проповѣдникъ, В. И. Нордовъ, привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой между прочимъ упомянулъ о важнѣйшихъ событіяхъ въ церкви Устюжской. «На этомъ мѣстѣ, говорилъ онъ, совершалъ некогда подвиги своего юродства праведный Прокопій, и въ часъ безмолвія, отлагая мѣрное юродство, являлся въ истинной Христіанской мудрости, какъ строгій подвижникъ и непрестающій молитвенникъ. На этомъ мѣстѣ разцвѣлъ свѣрный кринь—святыи Стефанъ, просвѣтитель Перми. На этомъ мѣстѣ рѣшились судьбы небесныя, когда Блаженный Прокопій пламенною молитвою предъ образомъ Благовѣщенія отдвигалъ отъ града на двадцать поприщъ угрожающія истребленіемъ Устюгу каменныя тучи, и Сама Небесная Владычица заодно съ праведнымъ Пропокіемъ ходатайствовала о людяхъ, и Свое невидимое ходатайство открывала въ видимомъ чудесномъ изліяніи слезъ отъ иконы Ея. Это мѣсто и нынѣ прославляется многочисленностію воздвигнутыхъ во имя Господне алтарей, древней чудотворною иконою Одигитріи и святыми остатками чудотворцевъ Устюжскихъ Прокопія и Іоанна»....

26. Былъ въ Троицкомъ Гледенскомъ монастырѣ, построенномъ на мѣстѣ прежняго Устюга, который, по высокому и прекрасному мѣстоположенію, при сліяніи двухъ большихъ рѣкъ, Сухоны и Юга, назывался прежде Гледенемъ.—Монастырскія церкви не очень древни; полы изъ бѣлаго камня, добываемаго на Двинѣ и частію на Сухонѣ. Скудость. Въ палаткѣ множество записей и описей; но всѣ бумаги, которыя поважнѣе, взяты отсюда Преосвященнымъ Евгеніемъ и Г. Строевымъ. Гдѣ онъ теперь?!.. Гледенской монастырь въ нынѣшнемъ году упраздненъ и штатъ его переведенъ въ Одессу.

Послѣ славнаго обѣда у С. Я. Казакова, поѣхалъ съ Д. Л. П. на то мѣсто, гдѣ разразилась каменная туча, отращенная отъ Устюга молитвами Прокопія. Это мѣсто на-

ходится въ сѣверной части Устюжскаго уѣзда. На дорогѣ верстахъ въ 12 отъ города—Ильинская Будринская церковь; а въ 20 верстахъ дер. Ситково. Отъ нея чрезъ 5 верстѣ вперёдъ, вправо отъ деревни Олбова, начищается полоса, вся закиданная валунами, поросшими льсомъ, который идетъ до самыхъ Устьянскихъ волостей верстѣ на 200. Въ льсу нѣтъ ни одной деревни, кромя нѣсколькихъ охотничьихъ зимовій. Въ дер. Книгишиной взяли проводника. Прошли ручей Доровскій, и въ недалекомъ отъ него разстояніи Каменный. По берегамъ послѣдняго указываютъ множество камней, упавшихъ съ неба. Форма этихъ камней различна, но по большей части продолговато-круглая; внутренность ихъ состоитъ изъ сѣраго зернистаго вещества съ крапинами кроваваго цвѣта и черными блестящими мелкими пятнышками. Нѣкоторые камни имѣютъ зеленый цвѣтъ съ желтыми блестящими крапинками. И величина камней неодинакова; напр. изъ одного такого камня сдѣлано было, по словамъ старожиловъ, семь мельничныхъ жернововъ. Но всѣ мельницы, на которыхъ были употреблены эти жернова, разорили хозяевъ, обыкновенно прибавляли раскатики. «Вишь надо беречь Божию милость,» говорилъ одинъ изъ нихъ. «Вотъ Якушка Шильниковской, онъ и теперича живетъ еще—старикъ ужъ,—сталъ варить пиво да набралъ эдакихъ камней, да и положилъ въ чанъ-ти; смотритъ, а пиво въ немъ какъ не бывало. Онъ и въ другой разъ тоже; а пиво ушло, какъ ушло изъ чана; а чанъ-ти цѣлѣхонекъ. Вишь, надо беречь Божию милость,» и проч. и проч.

27. Осмотрѣлъ остатки архива бывшей Велико-Устюжской консисторіи. Дѣла часовенныя, благочинническія, о суевѣрїи, бракоразводныя, о раскольникахъ, жалобныя — съ 1735 по 1798 подъ, и только. Прочее все выбрано и увезено, Богъ знаетъ куда. Нашелъ только нѣкоторые репорты по курьезному дѣлу Лоанасія Кондонди...

Въ Семеновской церкви нашелъ списокъ съ иконы Св. Троицы — Стефана Великопермскаго (Храпа, а не Яра-

па, П. И.!. На оборотъ означенъ случай къ написанію подлинника, именно тотъ, что Стефанъ «по народнымъ сказкамъ» — писалъ свой образъ въ то время, когда онъ, плывши по Вычегдѣ обратно изъ Перми, по причинѣ ненастной погоды остановился въ Вожемской волости на правомъ берегу ниже Яренска въ 30 верстахъ и въ знакъ своего бытія приказалъ построить на томъ мѣстѣ церковь и сей образъ въ оную приложилъ. Но Преосв. Евгенийъ не хочетъ вѣрить этѣмъ «сказкамъ» и нападаетъ на сказочника въ Слов. Истор. о Росс. писат. дух. чина. — Зырянская подпись на этомъ спискѣ гораздо яснѣе, чѣмъ на подлинникѣ, который находится нынѣ въ Вологодскомъ Архіерейскомъ домѣ; на спискѣ можно видѣть Зырянскія надписи надъ главами лицъ, между тѣмъ какъ на подлинникѣ, при покрываніи его лакомъ, многія буквы подписи смылись, а особливо надписи надъ главами трехъ Ангеловъ совсѣмъ сдѣлались темны, а надъ главами Авраама и Сарры даже замѣнены Русскими. — Въ Георгіевской церкви случайно открылъ слѣдующую замѣчательную «повѣсть о святѣй и честнѣй иконѣ»:

«На Устюгъ Великомъ по конецъ большой слободы есть церковь святаго Великомученика и Страстотерпца Христова Георгія. И въ той церкви стоялъ мѣстной образъ «его Великомученика Георгія многоцѣлебной, вырѣзанъ на трехъ камняхъ драгимъ мастерствомъ, точію рѣзь несквозная. И чудесъ ради бываемыхъ отъ тоя святаго иконы, по указу Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, правящаго тогда скипетры Россійскаго самодержавства, и по благословенію Великаго Господина святѣйшаго Кургъ Патріарха Филарета Никитича, (*) взята бысть съ великою честію изъ града Устюга въ Богоспасаемый градъ Москву во святую Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и поставлена бысть

(*) Ошибка или въ жизни Царя или въ имени Патріарха. Извѣстно, что Алексій Михайловичъ возшелъ на престолъ въ 1643 году; а Патріархъ Филаретъ скончался 1-го Октября 1653 года.

«въ той же соборной церкви въ придѣлѣ Святителя Петра Митрополита Ростовскаго и всея Россіи чудотворца. — На той же святой иконѣ Великомученика Христова Георгія вверху есть надпись Греческимъ языкомъ, а по переводу съ Греческаго языка бывшаго на Устюгъ въ лѣто «7151 Воеводы Петра Степановича Потоцкого на Россій-«стѣмъ написано тако: Великій Царь Константинъ Грече-«скій моляся Великомученику и Побѣдоносцу Георгію за «побѣду на враги вся Султаны и Сарманы и въ вѣчную «память въ большей церкви постави отъ воплощенія Гос-«пода нашего Иисуса Христа въ 533 году». Эта повесть записана въ Октоихѣ. Вотъ какъ важно иногда заглядывать во всякія книги: въ нихъ можно иногда находить точно важныя свѣдѣнія. — Въ той же церкви запрестольный крестъ вырѣзанъ такимъ же «драгимъ мастерствомъ», какъ и образъ Георгія.

Общественный садъ — съ множествомъ цвѣтовъ, съ красивымъ прудомъ и правильно протянутыми во все стороны аллеями — очень хорошъ. Онъ расположенъ въ южной части города. — Въ этомъ отношеніи Вологда далеко отстала и отъ Устюга.

Отъ знакомыхъ, которыхъ успѣлъ найти здѣсь, получилъ нѣсколько Преображенскихъ пѣсень. Вотъ одна изъ нихъ, списанная *тоюто* (точь-въ-точь) какъ поютъ ее:

Ужъ какъ съ-по мосту-мостоцку,
 Съ-по калинову цастому,
 Туды шли-прошли дѣвицы,
 Двѣ названіе сестрицы,
 Двѣ Устиньюшки голубки;
 Въ рукахъ несли фонарецьки;
 Въ фонарецькахъ уголецьки:
 Уронили уголёцкыъ
 Подъ калиновой мостоцкыъ.
 Горить-горить калинь мостикъ
 До последней мостовины.
 У старово серцо ноеть

По душѣ-красной дѣвицѣ,
 По названой по сестрицѣ,
 По Устигьюшкѣ голубкѣ.

Такія пѣсни названы Преображенскими потому, что пѣлись и поются только въ праздникъ Преображенія (6-го Августа). Въ этотъ день всѣ дѣвицы собираются къ родственникамъ и знакомымъ въ Спасопреображенскіи приходъ. Послѣ обѣда невѣсты, сидя въ комнатахъ за рѣшетками, поютъ пѣсни; а малютки — *подростки* выходятъ на улицу и, составивъ круги (хороводы), пляшутъ подъ пѣнь пѣсень. Фризь, въ объясненіи начала праздничныхъ и увеселительныхъ дней (24 Іюня и съ 6 по 9 Августа) при Спасопреображенской церкви, говоритъ, что «тутъ, прежде нынѣшняго Предтеченскаго Дѣвичь монастыря, былъ дѣвичей Спасопреображенской. Въ семь первобытномъ дѣвичь монастырѣ обывательскія дѣвицы имѣли обычай посѣщать обитавшихъ въ немъ монахинь и ввели оныя дни для своего увеселенія. Посему и доньнѣ въ сіи дни, собираясь во множественномъ числѣ, дѣвицы все свое увеселеніе составляютъ кругами и плясками; а прочее собраніе людей суть зрители оныхъ: ибо, по здѣшнему обычаю, въ прочія времена года не исходятъ дѣвицы никуда открытымъ лицемъ, но накладываютъ на себя покрывала или такъ называемыя фаты; а въ сіи дни гуляютъ онѣ откровенно». Нынѣ не только дѣвицы, даже среднихъ лѣтъ женщины за всѣ возможныя благополучія не согласятся надѣть на себя фаты. Только стародавнія старушки еще надѣваютъ ихъ съ этѣми бархатными и парчевыми епанчами, съ этѣми штофными старинными юбками. Жемчужныя *шапки* (родъ кокошниковъ) съ камнями, которыми прежде славилась Устюжанки, и богатыя жемчужныя же синзи вовсе вышли изъ употребленія. Сарафановъ и лентъ — этихъ единственно-роскошныхъ нарядовъ Русской красавицы — нѣтъ и въ поминѣ. O tempora! o mores!...

П. Саввантовъ.